

Сянь Жо посмотрела на него с выражением, будто он идиот, и кивнула:

— Да, я влюбилась в Цяо Линнаня. Он красивее тебя, умнее тебя и богаче тебя. Почему я не могу в него влюбиться? Ты кто такой, чтобы с ним сравнивать?

Лян Синь был на грани срыва:

— Ты... ты раньше...

— Раньше я просто тебя разыгрывала. Неужели ты действительно настолько глуп, чтобы не понять? — Сянь Жо улыбнулась, но её улыбка вызывала мурашки. — Скажу тебе правду: всё, что я делала, было ради Цяо Линнаня. Ты, наверное, не знаешь, но он тоже тебя ненавидит. Он заботился о тебе только потому, что твой учитель однажды помог ему. Но твой учитель помог ему всего один раз, а ему приходится заботиться о тебе постоянно. Ему это, конечно, не нравится. Поэтому, когда ты начал за мной ухаживать, я просто решила тебя разыграть, чтобы порадовать Цяо Линнаня. Он бы точно обрадовался, увидев тебя в таком состоянии.

Лян Синь был на грани безумия:

— Не может быть, я не верю...

Он, шатаясь, выбежал из комнаты.

Сянь Жо холодно плюнула:

— Чёрт, я уже устала, а тут ещё и ты со своими глупостями!

Лэйлэй немного беспокоилась:

— А он не натворит чего-нибудь, если так убежит? Может, он пойдёт к Цяо Линнаню?

— Пусть идёт! — Сянь Жо гневно хлопнула по столу. — Ты думаешь, Цяо Линнань не сомневается? Он уже поручил этой стерве следить за мной! Пусть они сами разбираются, это сэкономит мне время.

Лэйлэй, видя, что Сянь Жо действительно злится, отошла подальше и спросила:

— А что случилось сегодня? Почему Бай Чэ остался невредимым?

— Его спас Цяо Линнань! — Сянь Жо снова хлопнула по столу и повернулась к Лэйлэй. — Разве я не говорила вам поскорее отвлечь его от Цяо Линнаня?

— Мы уже несколько дней не связывались, — оправдалась Лэйлэй. — Сегодня они тоже были порознь.

— Тогда почему Цяо Линнань появился так быстро?

— Потому что я приставил к тебе людей, — сказал Цяо Линнань Бай Чэ. — Когда ты решил переехать от меня, я не смог тебя остановить. Но, зная, что Сянь Жо может тебе навредить, я приставил к тебе людей. Я не хотел тебя контролировать, просто беспокоился, что с тобой может что-то случиться. И сегодня это действительно пригодилось.

Бай Чэ смотрел на профиль Цяо Линнаня, который, объясняя, смотрел в окно. Бай Чэ понимал, что смерть Ван Дина сильно расстроила Цяо Линнаня.

Если бы раньше Бай Чэ узнал, что за ним следят, он бы, наверное, расстроился. Но, вспомнив, как сегодня Цяо Линнань внезапно появился, он почувствовал только благодарность. Оказывается, Цяо Линнань всегда о нём заботился.

Бай Чэ хотел утешить его, но не знал, как это сделать. Он подвинулся ближе, хотел обнять, но вспомнил, что его тело холодное, и отодвинулся обратно.

— Ты злишься? — Цяо Линнань, не получив ответа, обернулся и увидел, как Бай Чэ двигается туда-сюда. — На сиденье что-то мешает?

— Нет, — покачал головой Бай Чэ и протянул руку, чтобы взять руку Цяо Линнаня.

Цяо Линнань, не понимая, что происходит, протянул руку. Цяо Линнань был высоким, с бородой, но никогда не выглядел грубым. Он всегда казался элегантным и зрелым, а когда шалил, это выглядело мило. Но его рука была большой и грубой, с толстыми мозолями на ладони и пальцах, что говорило о непростой жизни.

Рука Бай Чэ была другой — нежной и гладкой, но не такой мягкой, как у женщины. Она была похожа на кусочек прекрасного нефрита, только холодного.

— Тебе холодно? — Цяо Линнань всегда знал, что Бай Чэ холодный, но всё равно смягчил голос.

Бай Чэ не ответил, а вместо этого взял его руку, поднёс к губам и нежно поцеловал, затем поднял глаза:

— Не грусти.

Цяо Линнань почувствовал, как что-то резко сжало его сердце, а глаза вдруг стали влажными. Он действительно был расстроен. С тех пор как Ван Дин пропал, они с Бай Чэ предполагали, что он мог попасть в беду. Цяо Линнань потратил много сил на поиски, но признавал, что не сделал всего, что мог. Как и Ван Кэцзин, он привык, что Ван Дин часто пропадает на несколько дней. Хотя они догадывались, что что-то не так, всё равно думали, что он скоро появится.

Но Цяо Линнань не привык показывать свои чувства. Он всегда был сильным, всегда был опорой для других. Он уже думал, как утешить Ван Кэцзин завтра. Гао Сяошоу знал, что он расстроен, но не стал его утешать, привыкнув к его силе.

Но Бай Чэ, который казался ему ребёнком, не понимающим человеческих отношений, нашёл самый простой способ выразить свою заботу. Холодный человек, который всегда дарит тепло.

И в памяти Цяо Линнаня всплыл кто-то, кто тоже любил так утешать. Он помнил, как однажды обжёг руку, и этот кто-то взял её, поднёс к губам и дунул, говоря детским голосом:

— Дуй-дуй, не больно...

Цяо Линнань замер на мгновение, а затем притянул Бай Чэ к себе:

— Я не грущу. Я разберусь с правдой.

Бай Чэ послушно кивнул и достал записку.

— Что это? — Цяо Линнань взял её и удивился. — Это же записка, которую ты сегодня дал Сянь Жо?

— Ту я написал сам, — сказал Бай Чэ.

Он воспользовался моментом, когда Цяо Линнань разговаривал с жителями, и подделал записку.

— Но зачем? — Цяо Линнань не понимал.

— Сянь Жо не заметила, — пояснил Бай Чэ.

Цяо Линнань понял:

— То есть, записку тебе подсунул не её человек?

Бай Чэ кивнул.

— Но, может, это кто-то из её людей написал, а она даже не видела?

Бай Чэ не стал объяснять, а спросил:

— Ты видел почерк Чу Яо?

— Ты думаешь, это она? — удивился Цяо Линнань и снова посмотрел на записку. — Действительно, похоже.

Он обратился к Гао Сяошоу, который вёл машину:

— Пирожок, поехали сначала в офис.

Образец почерка Чу Яо у него действительно был.

Гао Сяошоу кивнул и добавил:

— Если записку дал Чу Яо, это только доказывает, что она связана с Сянь Жо.

— Не обязательно, — сказал Цяо Линнань. — Может, она просто хотела помочь Бай Чэ, а Сянь Жо её использовала.

Бай Чэ задумался:

— Мне кажется, она меня знает.

Это чувство, Цяо Линнань тоже разделял.

— Не стоило её отпускать, — с сожалением сказал Цяо Линнань.

— Всё выясним, — спокойно ответил Бай Чэ.

Цяо Линнань кивнул и добавил:

— В следующий раз, если что-то случится, сразу говори мне. Не рискуй один.

Бай Чэ, на этот раз проявив тактичность, проглотил фразу «Я могу сам защититься» и послушно ответил:

— Хорошо.

Цяо Линнань был доволен его ответом и крепче обнял его.

Гао Сяошоу довёз их до офиса, и Цяо Линнань быстро нашёл образец почерка Чу Яо. Сравнив, он убедился, что записка была написана ею.

Однако старые контакты Чу Яо больше не работали.

— Давайте отдохнём, завтра разберёмся, — предложил Цяо Линнань.

Весь день прошёл в напряжении, и все устали.

Они ещё не поели, но не хотели задерживаться на улице, поэтому взяли еду на вынос у дома Бай Чэ и разошлись по домам.

За ужином Бай Чэ заметил, что Янь-Янь почти не разговаривала, что было необычно. Он забеспокоился:

— Ты не ранена?

<http://bllate.org/book/16794/1564016>